

Коллектив авторов

Ноктюрны на крови
Сборник готических рассказов

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-312.9
ББК 84-445
К60

Коллектив авторов
К60 Ноктюрны на крови: Сборник готических рассказов / Коллектив авторов – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 284 с.

ISBN 978-5-907720-73-2

Ноктюрн – музыка ночи: тише, чем шёпот, темнее, чем тень.

«Ноктюрны на крови» — антология современной готики — истории, в которых есть привидения, вампиры и те, кто в них не верит; легенды, где смешались священные ритуалы, бытовая магия, проклятия и клятвы, где любовь и страх могут меняться ролями, а в старинных зеркалах и на холодных современных экранах при лунном свете могут отражаться не только человеческие лица, где монстры оказываются порой слишком нежными, а люди — подозрительно безжалостными.

Каждый рассказ – отдельная мелодия ночи: от тихой исповеди до дерзкой авантюры, от зова нежити до нападения чудовищ, где кровь – и чернила, и приговор. Герои сделают выбор, за который заплатят памятью, телом или именем.

Финал щёлкнет, как кремьень мушкета, – захочется всмотреться между строк. Не открывайте книгу до полуночи! Или откройте... и позвольте тьме зазвучать.

Эти истории могут вдохновлять, будоражить, царапать и даже терзать — но остаются в душе, как след от клыка, как тайны, которые хочется разгадать.

ISBN 978-5-907720-73-2

© Lennex Corp, 2026
© Коллектив авторов, 2026

НОКТЮРНЫ *на крови*

СБОРНИК ГОТИЧЕСКИХ
РАССКАЗОВ

Санкт-Петербург
2025

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

16+

НОКТЮРНЫ НА КРОВИ

Сборник рассказов. – Санкт–Петербург.: ООО «Издательский и книготорговый холдинг «СЛАВЯНСКОЕ ГОСУДАРСТВО», 2025. – 284 с.

ISBN 978-5-907720-73-2

Ноктюрн – музыка ночи: тише, чем шёпот, темнее, чем тень.

«Ноктюрны на крови» — антология современной готики — истории, в которых есть привидения, вампиры и те, кто в них не верит; легенды, где смешались священные ритуалы, бытовая магия, проклятия и клятвы, где любовь и страх могут меняться ролями, а в старинных зеркалах и на холодных современных экранах при лунном свете могут отражаться не только человеческие лица, где монстры оказываются порой слишком нежными, а люди — подозрительно безжалостными.

Каждый рассказ — отдельная мелодия ночи: от тихой исповеди до дерзкой авантюры, от зова нежити до нападения чудовищ, где кровь — и чернила, и приговор. Герои сделают выбор, за который заплатят памятью, телом или именем.

Финал щёлкнет, как кремень мушкета, — захочется всмотреться между строк. Не открывайте книгу до полуночи! Или откройте... и позвольте тьме зазвучать.

Эти истории могут вдохновлять, будоражить, царапать и даже терзать — но остаются в душе, как след от клыка, как тайны, которые хочется разгадать.

Составители: Алексей Ладос, Тим Яланский

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907720-73-2

© «VanGog studio», дизайн обложки, 2025

© ООО «Издательский и книготорговый холдинг
«СЛАВЯНСКОЕ ГОСУДАРСТВО», 2025

Кляча тянула телегу сначала мимо полей, потом с обеих сторон дороги потянулся густой смешанный лес, небо потемнело — кроны смыкались над головой, закрываясь. Авга жмурился от света, когда в перелесках вырывались островки свободы, заставляли деревья расступаться.

Сидеть на чемодане — то еще удовольствие, однажды дремал, то и дело взбадриваясь от очередной кочки, угораздило вляпаться в неприятности?!» — думал он раз.

Он обрадовался, когда сокурсник пригласил его. Студенты разъехались, лишь ему — сироте — пришлось болтаться в общежитии все каникулы. Звонок в начале сентября придал смысла летнему существованию: очень уж хотелось увидеть симпатичную сестренку друга, за которой он наблюдал украдкой в соцсетях.

Семья приятеля жила в Кракове. От Варшавы ехали четыре с небольшим — это если по прямой.

...Серая машина приближается к месту встречи. Парень — высокий, стройный, симпатичный: отросшие волосы немного вьются, серые глаза широко распахнуты, губы изогнуты в улыбке. На нем расстегнутое худое пальто, белая футболка, черные джинсы, мокасины. Штанов и туфель никто не оценит, как и роста — парню всего семнадцать лет.

Таким представлял себя Авга. И чего? Ну, ладно, немного подкачал — чуткок курнос, но все равно — не худ.

Больше не раздумывая, он арендовал машину. Красный солнечный день оправился навстречу, как и всегда, к приключениям, не предполагая даже, что в 21 веке можно нечто подобное.

дорогой. Вместо двух часов потратил четыре — не страшно. Неприятности начались, когда он миновал Кельце и заехал где-то на юге Свентокшиского воеводства. Служил навигатор. Авга — дурачок — вместо того чтобы свериться с картой на телефоне, решил ехать по наитию. В итоге заблудился и больше часа плутал по узким дорогам, удивляясь отсутствию сел и деревенок. Когда спохватился, что совершенно потерялся, телефон сдох. Лезть в чемодан за телефоном не хотелось, и Авга продолжил путь куда глаза глядят, надеясь на авось.

Солнце уже катилось к закату, когда машина уткнулась в забор то ли хуторка, то ли нескольких заброшенных деревень. Люди там были! И они помогли. Студенту пришлось остановиться на хуторе машину — у хозяина припасов топлива не хватило. Взамен выдали телегу, старую лошадку, приученную к дороге. Идти домой, научили держать поводья, снабдили водой и спровадили в путь со словами:

— До Енджеюва недалеко, там и машину найдёшь. Идешь дальше — всё прямо, до самого Кракова. А эта пусть поедет. Если вернёшься — заберёшь, мы тут не чужие. Может, заночуешь? Ночь на носу, дорога — не шутка.

Авга не стал. Было в хозяине что-то беспокойное — старый мужик с руками-лопатами. Его сыновья — крепыши, двадцать пять, бородатые, как лесные разбойники. В дороге Авга смеялся над своими представлениями, но ждал, когда те откажутся наотрез. Мужики не настаивали.

Авга вздрогнул — еловая ветка проехала по боку машины.

Странно, лесная колея давно должна уткнуться в землю. Ни в а городок или, скорее, гмина Енджеюв возникнуть на пути. Ни того, ни другого не наблюдалось. По-прежнему тянуло дождь, совсем стемнело. Небо, еще мелькавшее в листве над горами,

в одиночестве мимо погоста — не в машине, в телеге жутковато.

В пышных кустах заворочалось что-то большое,

«Это олень! — сказал себе Авга. — Хищники тут не
Это оле...»

«Олень», не показываясь из кустов, вдруг издал странно-гнусавые звуки: «ух-ух-хыч», «мрык-мрыпты-вяк-вяк».

«Собака! — решил Авга. — Может, дикая!»

Кляча замедлила и без того неторопливую трузапно всхрапнула и понеслась по колеям что есть мочи запрыгала по кочкам, вытрясая из Авги все мысли. Напрасно он пытался нащупать выпущенные поводья «стой!» взбесившейся лошади. Зубы лязгали, за с чемодана, и Авга больно ударился спиной о борт телеги, теряя сознание, закрыв глаза, думал уже только о том, что будет, если телега перевернется.

Не перевернулась.

Напротив, резко остановилась, лошадь заржала и
Авга распахнул глаза.

Лошадь протащила телегу почти к концу кладбища слава богу, выволокла на светлое место — к развилке. Держал за поводья какой-то парень и гладил, успокаивал морде.

— Испугался? — обернулся он.

— Что это было? — прохрипел Авга, откашлялся.

— Кто. Сова. Она охотилась и сама испугалась. Навряд ли редко кто ездит. — Парень шагнул к телеге, протянул руку Себастиану.

— Авг... Август. — Пальцы нового знакомого оказались такими холодными, что Авга чуть не отдернул свою

ный. Его можно было бы назвать симпатичным, если бы не худоба — кожа да кости, как говорится. Больной, что ли, но не приятное, однако изможденность видна и на нем: синие круги под глазами, которые то ли подведены, как у девчонки, то ли вылезли, большие и темные от природы, густые брови и губы, которые лежали на бледном лице мазками, черные длинные волосы зачесаны и собраны в хвост. Одежда тоже черная — футболка... В вырезе виден блестящий, наверное, серебряный кулон на кожаном шнурке, серьга в ухе. Эмо, что ли? Скорее всего, гот... А еще от Себастиана пахло — давно нестиранными вещами, землей, сыростью и, кажется, плесенью.

— Ты куда едешь, Август? — парень усмехнулся, обращая пристальное внимание, но не смутился.

— В Краков.

— На телеге?!

Август рассказал о машине, о мужиках, что подсаживали на лошадей.

Парень пожал плечами:

— Бывает... Все равно придется через реку переправляться. Только лодочник до завтра не появится. Ты сворачивай налево и езжай прямо за кладбище. Упрешься в замок Витолда Заторского. Там тебя приютят... наверное. Габриелу, баронесса, точно, не откажет.

— Музей, что ли?

— Ну... почти. Утром сходи на реку. Если лодочник будет, оставь записку.

— А телефона нет?

— Здесь связь не ловит, убедишься еще.

Парень отошел к лошади, взял ее за повод и развел в сторону развилок. Вдалеке за деревьями действительно виделся старый дом. К нему по краю кладбища тянулась отличная для того времени дорога.

Себастиан передал поводья Августу, крикнул лопотуха, потрусил по дороге прямо с радостью.

Авга уже отъехал прилично, как вдруг спохватился и спросил, где живет сам спаситель. Может, ему тоже нужна помощь, мало ли. Он оглянулся, но парень исчез, как и не было.

2

Серое небо сменилось на чернильное звездное. Август понял, что Авга и не осознал поначалу наступления ночи. Поздновато, только делать нечего. Он «припарковал» у кустов, закинул за плечи рюкзак, отвязал лошадь, начал светить себе телефоном, но вспомнил, что тот разрядился. Хоть бы один уличный фонарь! Впереди возвышалась центральная башня замка, в лунном свете выделялась массивная дверь — к ней вели высокие ступени из камня.

Авга поискал звонок — не нашел, потому постучал. Постучал? Забарабанил кулаком — что-что, а ночевать в близкого кладбища не улыбалось.

«Да есть ли там кто живой?» — подумал он после минутного торчания на крыльце. Есть! Авга выдохнул, дверь наконец-то отворили. Вход загородила чья-то дверь.

Это был очень старый человек — настолько дряхлый, морщинистая кожа на лице свисала брылями, со складками под глазами, остатки волос хаотично осыпались, череп и седыми пучками торчали из ушей. Длинная фигура в старинном костюме хорошо бы смотрелась в музее, а в парке в качестве пугала, на старике то ли фрак, то ли пальто — Август не разбирался в древней моде — и рубашка с бабочкой. В дрожащей руке оплывала свеча в медном подсвечнике — тоже раритетном.

Смотритель музея, дворецкий, лакей?.. Мажордом?

чевать.

Мажордом вскинул бровь:

— Здесь не приют.

— Это понятно, но я думал...

— Напрасно думали.

— Все же, может, у вас найдется...

— Не найдется.

— Я заплачу, сколько скажете, — Август прибежал к самому простому способу уговоров.

— Нет. Ступайте, пан...

Воспитанному парню и в голову не пришло отойти от деда и просочиться в замок. Он уже хотел развернуться, но властный голос откуда-то из недр замка остановил:

— Впусти его, Гавел! — интонация явно гневная и не допускающая возражений.

Мажордом скривился, но отступил в сторону.

В большом холле, освещенном лишь парой свечей, дама в длинном платье. Да не дама — девчонка лет восьми! — понял Авга, подойдя ближе.

— Баронесса Габриела Заторская, — сказала девушка спокойно, будто и не гневалась секунду назад.

— Студент, медик... Августин Косак. Очень приятно познакомиться, пани.

— Как вы нашли замок, Августин?

— Просто Август, если можно... — пробормотал Августин. Он сказал баронессе всю историю от начала до конца: как он заблудился, как понесла лошадь, как его спас незнакомец и как он попал сюда.

— Он не представился? — поинтересовалась Габриела.

— Фамилии не назвал, а так — Себастиан. — Пока он говорил, наверное, что при этих словах бледное лицо баронессы

простите, Август, есть только чай.

— Не беспокойтесь... э... пани... — Авга не знала, вильно обращаться к хозяйке замка, но она не попрала не хочу есть.

— Тогда встретимся за завтраком. — Габриела поспоконной ночи и ушла во тьму бокового коридора.

Гавел пошел вперед по крутой каменной лестнице с перилами. Авга за ним.

В комнате, а скорее, в нише, отгороженной в спальне хлипкой перегородкой с дверью, стояла кровать с бочка. Все. Мажордом оставил свечу и без слов распустил в темноте.

При свете звезды из узкого окошка-бойницы на потолок и свечи Авга увидел еще гобелен с сценами, закрывающий противоположную от кровати стену. Шевелился!

У Авги пересохло во рту, а по спине пробежал холод. Мрачный замок без электричества — его то ли вообще было, то ли отключили по какой-то причине — стул пугал. Ну, честно, чего бояться в двадцать первом веке? Крысы... крыс Август ненавидел с детства. Они водились в юте, где он вырос.

Авга заглянул за гобелен. Там сквозило — вот п... шевелился! В метре от заскорузлой ткани была стена. Турка осыпалась кусками, обнажила каменную кладку. Находился горшок с ручкой и рукомойник. В рукомойнике была вода, но пахло от нее отвратительно — тиной и гнилью. Авга плеснул в лицо своей — из полуторалитровой воды, выданной мужиками на хуторе, он ее почти не тронул — этим и ограничился.

Постель неожиданно оказалась мягкой, удобной.

Возле тумбочки стояла женщина. Баронесса? толком не видно, словно смотришь на черный силуэт в черной же комнате. Она взяла его телефон и, кажется, лась включить. Напрасно. Пауэрбанк с чего-то оказался ряженным, но, будь по-другому, все равно бессмысленной связи тут нет, так сказал Себастиан.

В конце концов, могла бы и попросить! Август ридился, страх прошел, он хотел окликнуть баронессу, но не смог издать ни звука. Однако Габриела, видно, что-то делала. Шорох платья, и она исчезла.

Авга вскочил с кровати, споткнулся, метнулся к открытой двери, закрыл. Больше никаких гостей! Явления, конечно, только не хватало. Он решил припереть дверь тумбочки так, на всякий случай — и только тут увидел блюдце и чашку.

Баронесса принесла чай — вот оно что! Авга ронялся, потроллил сам себя за испуг и снова улегся. Спать сладко и проспал до утра без всяких происшествий.

Утром Авга по привычке схватился за телефон. Не заработал, естественно, но в чехле нашелся клочок бумаги. «Не болтай лишнего. Помогите!» Бисерные нервные точки простым карандашом, «ты» и «вы» в обращении, последнее слово подчеркнуто — писали явно не думая, впопыхах и в темноте.

Что нужно баронессе? Почему не разбудила, не спросила, что нуждается в помощи?

Он пожал плечами, схватил рюкзак и спустился на первый этаж. Вперед, к реке! Задерживаться в мрачном замке не к чему.

Исчезнуть по-английски не удалось. Гавел проводил в столовую.

Утро не разогнало замковую мрачность. Солнце едва